

Е Янь был в бешенстве.

Байфу вынынчил не одно поколение императорских отпрысков, но Е Янь среди них отличался самым взрывным темпераментом. Вспышки гнева случались у него регулярно, и ИскИн давно научился с этим справляться. От скуки он даже классифицировал приступы ярости своего подопечного. Судя по всему, нынешнее состояние относилось к разряду «разъярён по-настоящему, без капризов, но без потери рассудка».

Раз рассудок на месте — уже полбеды.

Байфу не знал всех деталей. Подключившись к чипу разбитого коммуникатора Е Яня и отсеяв информационный мусор, он сопоставил полученные данные с недавними поисковыми запросами принца. Всё сходилось.

Совет Старейшин инициировал в отношении Чунли расследование Божественного Суда.

Для планеты Хаймэнь это была новость планетарного масштаба. Чунли по праву считался самым популярным Наследником за последние три столетия. Помимо выдающихся врождённых качеств и глубокой набожности, его возвышению способствовал тонкий расчёт: он принял титул в период глубокого кризиса Совета Старейшин, сотрясаемого чередой реформ и коррупционных скандалов. Чтобы спасти своё положение, Совет впервые в истории завёл официальные аккаунты в социальных сетях и задействовал все медийные ресурсы для создания безупречного образа Наследника.

«Горный снег» перестал быть недостижимым божеством, являющимся народу лишь по великим праздникам и во время торжественных богослужений. Теперь его видели в университетских аудиториях, детских приютах и публичных библиотеках. Впрочем, столкнуться с ним лицом к лицу обычному человеку по-прежнему было почти невозможно — Его Высочество всегда окружала плотная стена роботов-телохранителей.

Эта дразнящая иллюзия близости сводила толпу с ума, заставляя боготворить Чунли ещё сильнее.

— Дело дрянь, — озвучил свои выводы ИскИн.

Накопленные в базах данных Байфу исторические прецеденты свидетельствовали об одном: любое вмешательство Божественного Суда или Императорской Семьи в дела друг друга неизбежно провоцировало масштабные кризисы, затягивавшиеся на десятилетия. Взаимный нейтралитет веками оставался незыблемым фундаментом мира между светской и духовной властью. И Е Янь не имел права нарушать этот баланс.

Е Янь хмуро взглянул на тигра и направился к выходу:

— Мы возвращаемся.

— Ты что задумал? — насторожился Байфу.

— В госпиталь пойду. Что ещё делать?

— Но тебе нельзя лезть в это дело, — затараторил тигр. — У Божественного Суда свои законы. Лань Чжэнь предупреждал тебя: без веских улик Совет Старейшин никогда бы не начал расследование. К тому же совершенно не факт, что это связано с тем апельсиновым соком, который ты вчера выпил. И вообще...

ИскИн запнулся, искоса наблюдая за тем, как лицо принца медленно наливается мрачной решимостью. Слова застряли у него в горле.

Е Янь вытащил из кармана Звёздную Эмблему, швырнул её на кровать и рванул на себя ручку двери.

— А если он действительно... — в отчаянии крикнул ему вдогонку Байфу, — если он действительно лишился своей святости ещё до вашего знакомства?!

Дверь с грохотом захлопнулась.

Всё. Теперь его и эскадрой тяжёлых крейсеров назад не удержать.

Вздохнув, Байфу запрыгнул на кровать и уныло растянулся рядом с брошенной эмблемой. Его хвост безжизненно свесился с края прикроватной тумбы, едва не коснувшись чашки со свежесваренным чаем.

Лепестки календулы вычерчивали на поверхности тёмно-красного настоя причудливые узоры. Никто в тот момент ещё не догадывался, что именно эта чашка чая ознаменует начало великих потрясений в Платиновой династии планеты Хаймэнь.

Космическая станция Базы №2

В девять часов утра шаттл с двумя председателями Совета Старейшин ещё даже не вышел на орбиту Базы №2, а Императорская Семья по-прежнему пребывала в полном неведении относительно расследования, начатого духовным ведомством против Наследника.

В этот момент Его Величество Е Цзя в сопровождении командующего гарнизоном Хаймэня,

адмирала Кайнаня, осматривал ангары кораблей-аннигиляторов.

Ровно в девять пятнадцать на личный терминал императора пришло экстренное сообщение от управляющего загородной резиденцией. В докладе сообщалось, что принц Е Янь выпил стакан сока с сомнительными примесями и в данный момент направляется в госпиталь для обследования.

— Пусть идёт, — отмахнулся Е Цзя.

Единственное, о чём императору никогда не приходилось беспокоиться в отношении своего непутёвого отпрыска, так это о его здоровье. Е Янь с пелёнок рос крепче любого сверстника. Его организм обладал феноменальной сопротивляемостью к вирусам, бактериям, токсинам и даже радиации. Когда его, ещё младенцем, впервые взяли на борт межзвёздного лайнера, он даже не поморщился, пока другие дети истошно орали от перегрузок.

Раз парень на своих двоих способен добраться до врачей — значит, цел и невредим. Скорее всего, опять натворил делов и теперь симулирует недомогание, чтобы смягчить неизбежный гнев отца.

Е Цзя лишь мысленно усмехнулся.

"Если я снова попадусь на эту удочку, то сам признаю Е Яня своим отцом".

— Но, Ваше Величество, в этот раз Его Высочество действительно сам не свой, — не унимался управляющий через аудиосвязь.

Когда Е Янь явился к нему, его лицо пылало неестественным румянцем. Принц без лишних экивоков заявил, что выпил зелье трёх времён года — без лета, осени и зимы, и его разум балансирует на грани полной потери контроля.

При этом он так выразительно облизывался, глядя на управляющего, словно голодный волк посреди зимы, что несчастный старик судорожно вцепился в собственный брючный ремень. С перепугу он тут же бросился звонить императору, даже не заметив, как принц выскользнул из поместья.

— И в чём выражается его «недомогание»? — сухо поинтересовался Е Цзя.

На том конце провода повисло неловкое молчание. Наконец старик нерешительно спросил:

— Ваше Величество... вы сейчас один? Окружающие вас слышат?

Император бросил взгляд на идущего рядом Кайнаня. Адмирал был его верным соратником,

которому он доверял как самому себе.

— Говори, здесь все свои.

— Принцу подмешали... сильнейший афродизиак.

— Что?! — Е Цзя споткнулся на полуслове. — Повтори. Что ему подмешали?

— Возбудитель, Ваше Величество. Самый грязный состав.

— Паршивец! — взревел император. — Ему жить надоело?! На свете вообще осталось хоть что-то, что эта бестия побоится затащить в рот?!

— Нет-нет, Ваше Величество, принц тут ни при чём! — поспешно оправдал его управляющий.
— Напиток доставили из Божественного Суда.

Гнев на лице Е Цзя мгновенно сменился ледяным изумлением.

— Из Божественного Суда? С какой стати они присылают моему сыну выпивку?

— Подробности я не знаю. Вчера поздно вечером дрон Наследника Чунли доставил Его Высочеству стакан свежавыжатого сока. Принц утверждает, что отравка была именно там.

— И подействовало только к утру? — усомнился Е Цзя.

— Но вы же помните об уникальной физиологии принца. Его метаболизм долго сопротивлялся токсину.

Е Цзя повернулся к Кайнаню. Адмирал шёл с безупречной военной выправкой, глядя строго перед собой, всем своим видом показывая, что не слышит ни единого слова из конфиденциального разговора.

— Насколько реально пронести подобную контрабанду на военный объект? — спросил его император.

— Ваше Величество, перед прибытием на станцию весь персонал и члены их семей проходят строжайший досмотр. Проверяют всё вплоть до тюбиков с зубной пастой, — ровным голосом ответил Кайнань.

Намёк был предельно ясен: если подобное вещество и оказалось на Базе №2, его могли доставить только те, чьи привилегии избавляли от обыска — то есть члены императорской

фамилии или высшие чины Божественного Суда.

— Какова вероятность, что это следствие визита делегации Суда? — понизив голос, спросил Е Цзя.

Кайнань на мгновение задумался.

— Сто процентов.

— Обоснуй.

— Сегодня на рассвете представители Совета Старейшин обратились к командованию флота с запросом. Они временно привлекли двух наших военных врачей. Один из них — ведущий специалист по нейрогуморальной регуляции и поведенческой психиатрии.

Если до этого император подозревал обычную глупую выходку сына, то после слов адмирала ситуация предстала в совершенно ином свете. Паутина заговора стягивалась прямо на его глазах.

— Меняем маршрут, — отрезал Е Цзя. — В госпиталь.

Тем временем Е Янь откровенно скучал в приёмном покое госпиталя. Из-за яркой внешности он сразу приковал к себе взгляды окружающих. Поблизости шушукались две девушки, то и дело бросая на него заинтересованные взгляды.

— До чего же хорош...

— Похоже, курсант Императорской Военной Академии.

— Разве у них такая шикарная форма?

— Да нет, куртка гражданская, только брюки уставные. Но дело ведь не в шмотках! Посмотри на него — будто только что с полосы препятствий. От него прямо веет дикой, первобытной энергией.

— Вот-вор, я о том же!

Игнорируя девичий шёпот, Е Янь невозмутимо открыл крышку бутылки и сделал глубокий глоток. Дождавшись, когда девчонки ненадолго отвернутся, он мельком глянул на своё

отражение в стеклянной витрине и небрежно поправил влажную от пота чёлку.

"А я действительно чертовски хорош, — самодовольно подумал он. — Будь Чунли обычным смертным из плоти и крови, он бы ни за что не устоял перед таким искушением".

Вооружившись этим железобетонным самомнением, принц наотрез отказался от услуг личного терапевта и самолично явился в обычный госпиталь. Чтобы ускорить действие препарата, он предварительно нарезал пятитысячную дистанцию вокруг здания.

Контингент на станции был немногочисленным, слухи разносились мгновенно. Е Янь не сомневался: не пройдёт и часа, как новость о том, что Наследного принца империи опоили соком из Божественного Суда, облетит все палубы Базы №2.

Покушение на жизнь и здоровье члена правящей династии — это международный скандал. Императорской Семье придётся вмешаться и заставить духовных иерархов содействовать расследованию.

И совершенно неважно, стоял ли за этим заговором сам Совет Старейшин или это была внутренняя грызня прелатов. Как только в дело замешан Наследный принц, конфликт перестаёт быть внутренним делом церкви. Теперь у Е Яня появится законный повод лично явиться в Божественный Суд и перевернуть там всё вверх дном.

Медсестра уже взяла у него кровь на анализ. Результаты должны были вывести на общее табло в приёмном покое с минуты на минуту.

В девять тридцать строчки на огромном голографическом экране обновились. В самом верху высветилась его фамилия.

Е Янь небрежно поднялся с кресла. Девушки, сидевшие неподалёку, удивлённо уставились на экран, а затем — на него.

— Принц Е Янь?! — выдохнула одна из них.

— Привет, девчонки, — парень ослепительно улыбнулся им. Но насладиться произведённым эффектом он не успел: к нему одновременно направились две группы людей.

С одной стороны приближался разгневанный отец в сопровождении адмирала, явно намеревающийся устроить сыну хорошую головомойку. С другой — торопливо шагала группа врачей во главе с главврачом госпиталя.

Они окружили Е Яня, образовав плотное кольцо.

— Ваше Величество, адмирал Кайнань, — главврач выглядел бледным и чрезвычайно взволнованным. — Я как раз собирался связаться с канцелярией двора и представителями Совета.

— В чём дело? — резко спросил Е Цзя.

— Мы получили результаты экспресс-анализа крови Его Высочества. Нам удалось идентифицировать токсин, который попал в его организм.

Медик дрожащими руками извлёк из папки планшет с данными и вывел молекулярную формулу на экран.

— В крови принца обнаружен концентрированный экстракт экзогенного гормона. Согласно нашим базам данных, это вещество вырабатывается железами внутренней секреции одного крайне опасного вида в период спаривания. Сильнейший стимулятор половой активности.

— Что за тварь? — прищурился Е Янь.

— Зверь Николас.

— Чего, блядь?!

Принц никогда не отличался прилежанием в академии, но уроки ксенобиологии помнил неплохо. Огромные бездны космоса бороздили чудовища, чей жизненный цикл состоял исключительно из размножения и спаривания. Образ этого прожорливого существа врезался ему в память намертво.

Лицо императора мгновенно окаменело.

Е Янь же взорвался на месте:

— Какого хера?! Они подсунули мне эту дрянь, чтобы я разродился для них?! Да у меня даже девки нет, уроды!

— Потише, — осадил его отец.

Е Цзя нахмурился, анализируя информацию.

— Насколько мне известно, подобные препараты разрабатывались много лет назад. Но предназначались они исключительно для высших каст Божественного Суда. Некоторые их ветви имеют генетические особенности, из-за которых этот гормон вызывает у них

необратимые изменения. При регулярном приёме он провоцирует постоянный, неконтролируемый гон. Для обычного человека этот экстракт практически безвреден.

— Ваше Величество, — вмешался главврач, — независимо от того, на кого рассчитан яд, сам факт покушения на Наследного принца с использованием запрещённых препаратов — это беспрецедентное преступление.

Император на мгновение задумался, взвешивая политические риски, после чего повернулся к личному секретарю:

— Свяжись с председателем Анной из Совета Старейшин. Назначь встречу на обеденное время.

— Я иду с тобой, — Е Янь решительно засучил рукава.

Несмотря на ярость, в его глазах разгорался нездоровый азарт. Секретарь императора даже поймал себя на мысли, что принц скорее предвкушает развлечение, нежели действительно зол.

— Лавочка закрывается. Тот, кто прислал мне этот сок, сам будет вынашивать от меня потомство.

— Ваше Высочество, — деликатно кашлянул в кулак секретарь, — боюсь, отправитель посылки и тот, кто подмешал препарат, — это разные люди.

— Тот, кто подмешал? — Е Янь хищно прищурился и плотоядно улыбнулся. — Этого я просто придушу на месте.

<http://bllate.org/book/18318/1756134>